

УДК 81'37

DOI: 10.37482/2687-1505-V294

ВАСИЛЕНКО Анатолий Петрович, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Автор 200 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8777-5743>

КОРЕНЬКОВА Снежана Андреевна, аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Автор 16 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4051-6187>

СЕМАНТИКА АКЦИОНАЛЬНОСТИ В АСПЕКТАХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере устойчивых оборотов русского и английского языков)

Данная работа посвящена анализу семантики устойчивых выражений в аспектах этнополитического пространства (геополитонимов). Фразеологизмы рассматриваются с позиций конструктивной (призыв к миру) и деструктивной (сопротивление насилию) акциональности. Группа конструктивной акциональности репрезентирует метафоризацию запрета строгого или рекомендательного характера, призывая к миру ненасильственным путем. Устойчивые обороты данной группы подчеркивают единство, прочность, взаимоподдержку и призывают к приостановлению конфликтной ситуации. Группа деструктивной акциональности проявляет аспекты противодействия, которое направлено на полное предотвращение агрессии со стороны противника. Устойчивые обороты этой группы выражают готовность к самозащите, противоборство и противодействие. На основе проведенного анализа устойчивых единиц выявлена компонентная модификация специфического отражения реальности во время этнополитических процессов с точки зрения национального фактора, который раскрывает мировоззрение отдельного народа. Обнаруженные типы метафорических структур на фоне этнополитической деятельности проявляются в лозунгах, призывающих к отказу от конфликтных ситуаций. Фразеологическая конструктивная акциональность прослеживается в урегулировании разногласий, а деструктивная – в готовности к стабилизации и сопротивлению (посредством прямых столкновений) в сложившейся дестабилизированной ситуации. Главная функция таких устойчивых оборотов – избежание деструктивных действий, но в то же время они способны перекодировать информацию и нести скрытую семантику для достижения определенных целей, отвлекая при этом субъект. Раскрывая акциональность конструктивных и деструктивных действий, фразеологические обороты способны обладать разной степенью воздействия.

Ключевые слова: фразеологизм, конструктивная акциональность, деструктивная акциональность, компонентная модификация, геополитоним.

*Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; e-mail: a.p.vasilenko@mail.ru

**Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; e-mail: snezhick.b@mail.ru

Для цитирования: Василенко А.П., Коренькова С.А. Семантика акциональности в аспектах этнополитического пространства (на примере устойчивых оборотов русского и английского языков) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 5. С. 45–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V294

Этнополитические процессы, происходящее на протяжении истории человечества, всегда носили территориальный характер. Суммарный потенциал таких процессов способен оказывать влияние на этнополитическую ситуацию в мире в силу того, что в них заложены различные факторы – история, менталитет, ожидания общности, терпимость и др. Как показывает практика, данные процессы могут обуславливаться двумя направлениями действий: *конструктивными* (поиск диалога, урегулирование конфликтной ситуации мирным путем) и *деструктивными* (угрозы сецессии, разрешение противоречий посредством прямых столкновений).

Такие аспекты конструктивности/деструктивности прослеживаются в семантике устойчивых оборотов на фоне этнополитической деятельности (геополитонимов). Полагается, что именно устойчивые обороты отражают специфику жизни этноса и изменения модели жизненного уклада с течением времени, неся в себе закодированную информацию [1, с. 217]. Проанализировав данные проявления в образах фразеологизмов, можно говорить о создании и сохранении устоев [2, с. 118], которые воплощаются во фразеологической картине мира, кодируя и префокусируя внимание адресата [3, с. 111]. Такая картина мира интерпретирует физический мир согласно устоям определенного народа [4].

Геополитоним – единица из класса онимов. Этот термин используется сравнительно недавно (он отсутствует в классификациях Н.В. Подольской, И.В. Крюковой) [5, с. 43; 6, с. 139]. Данное понятие схоже с термином «политоним» (в классификации Н.В. Подольской) и относится к группе топонимов. В отличие от политонима, геополитоним синтезирует характеристики сразу нескольких сфер: историю этносов (языков), менталитет, ожидания общности, терпимость и др. [7, с. 5].

Согласно И.С. Карбулатовой, исходное значение устойчивого оборота может со временем исчезнуть, но его ассоциативное значение будет продолжать рождать новые ономапро-

странства [8, с. 488], что обуславливает своевременность и актуальность обращения к этому малоизученному вопросу в области фразеологии. В данном исследовании применяется широкий подход к пониманию фразеологических единиц, включающий в их состав устойчивые обороты и крылатые выражения [9, с. 12].

Объектом анализа являются устойчивые словосочетания (геополитонимы), формирующие семантическую группу акциональности. Предметом исследования выступают особенности проявления конструктивной и деструктивной семантики акциональности в этнополитическом коде культуры.

Материалом послужили фразеологические и политические словари русского, английского и французского языков, а также электронные и печатные издания на разных языках. Применяемый метод исследования, базирующийся на лингвокультурологическом анализе фразеологических единиц, раскрывает семантическую акциональность конструктивности в этнополитическом пространстве.

Изучая образы фразеологизмов в этнополитическом пространстве, можно обнаружить очевидную акциональность в их плане выражения. Эта акциональность (некоторое действие, процессуальность) представлена двумя смысловыми объединениями – призыв к миру (конструктивность) и сопротивление насилию (деструктивность).

Конструктивная акциональность (призыв к миру)

К данной группе относятся геополитонимы, нацеленные на мирное сдерживание деструктивных действий со стороны противника (превентивные меры в ответ на агрессивные действия) и репрезентирующие метафоризацию запрета. Такие единицы языка могут выражать как строгий, так и рекомендательный отказ от деструктивных действий и призыв к урегулированию конфликтных ситуаций ненасильственным способом. Как представляется, устойчивые обороты, независимо от коннотации запрета (строгий или рекомендательный), способны так или иначе нести семантику ‘предотвращения разногласий’, ‘приостановления

или полного урегулирования конфликтов', а также 'сопротивления и настойчивости единения', 'отказа от насильственных действий и призыва к миру' посредством разного вида метафоризации.

Например, рассмотрим такой геополитоним, как *линия разведения сторон* (*line of separation*)¹, подразумевающий прекращение конфликтной ситуации. Согласно толковому словарю, компонент *линия* – черта на плоскости², *разведение* (*развести*) – перебросить стороны в разные места³, а *сторона* – направление места расположения⁴. Следовательно, фразеологический образ *линия разведения сторон* подразумевает некую точку невозврата (критический рубеж, при пересечении которого невозможно вернуться к исходному состоянию), от которой происходит перенаправление конфликтующих сторон с целями отдаления их друг от друга и поддержания мира. Фразеологизм *линия разведения сторон* может подвергаться компонентной модификации – *линия разведения сил*⁵, конкретизируя тем самым происходящую ситуацию между противоборствующими сторонами.

Подобная точка невозврата также отражена в образе *красные линии* – условные отделяющие границы⁶. Подобное картографическое изображение может метафорически маркировать границы самого государства, реализуя семантику 'запрета проникновения' (колористическая метафора – *красный*), раздела территории с це-

лью урегулирования конфликта во избежание дальнейших деструктивных действий (денотативное значение 'превентивные меры').

Отражение семантики фразеологизма *красные линии* находим в высказывании российского бизнесмена Е.В. Пригожина – при помощи данного выражения была произведена субъективно-экспрессивная оценка противоправных антироссийских действий (март 2023 года). Согласно высказыванию, колористическая метафора *красные линии* – 'запрет' – заменяется на *коричневые линии*⁷ и приобретает иное коннотативное наполнение – 'доступность'. Здесь устойчивый оборот *красные линии* был применен для маркировки официальных границ государства, которые защищают от деструктивных действий, а *коричневый* цвет, как представляется, демонстрирует стертость границ и досягаемость.

Устойчивый оборот *красные линии* обладает семантикой 'предписания', выступая синонимом обороту *линии соприкосновения*, где субстантивный компонент *соприкосновение* – смежные части сторон⁸ – является метафорическим обозначением полосы пересечения интересов. Такие линии образуют *квадраты безопасности*⁹. Согласно словарю, *квадрат* – участок в форме прямоугольника с равными сторонами¹⁰, соответственно, *квадраты безопасности* – это определенные площади на

¹Русско-английский военно-политический словарь. Женева, 2002. 38 с.

²Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 2. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.

³Там же. Т. 3. М.: Рус. яз., 1987. 751 с.

⁴Там же.

⁵Даргинские пословицы и поговорки. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st017.shtml> (дата обращения: 01.03.2023).

⁶Бархин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Кн. мир, 2010. 960 с.

⁷Пригожин заявил, что вместо «красных линий» в России остались чиркаши // Федер. интернет-изд. «Капитал страны». 2023, 2 марта. URL: https://kapital-rus.ru/news/394152krasnye_linii_prigojin_otreagiroval_na_poyavlenie_diversantov_v_brya/ (дата обращения: 28.02.2023).

⁸Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 4. М.: Рус. яз., 1988. 797 с.

⁹Что даст новая карта разведения войск на Донбассе? // Live Journal. 2020, 29 янв. URL: <https://9news.livejournal.com/36231982.html> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁰Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 2.

поверхности, гарантирующие надежность, обеспечивающие защиту. Такие *квадраты* называются *зоной разведения сторон*¹¹ или *пилотной зоной безопасности*¹². Следует полагать, что подобные зоны олицетворяют уже упомянутые надежность и защищенность, где действует *режим прекращения огня*¹³.

Режим прекращения огня – временная остановка боевых действий в определенной зоне¹⁴. Данное устойчивое выражение обладает семантикой ‘перемирия’ на определенный период. Отражение такой семантики находим в высказывании Президента Российской Федерации (январь 2023 года) о пресечении деструктивных действий на *линиях соприкосновения*¹⁵.

Более высокая степень экспрессии фразеологизма *линия разведения сторон* прослеживается в компонентной модификации *принцип разведения сторон*¹⁶, которая усиливает механико-техническую метафору ‘урегулирование конфликта’ за счет субстантивного компонента *разведение* – направление в разные стороны¹⁷. Примером отражения семантики данного обо-

рота может послужить разрешение конфликтной ситуации во время шестидневной войны между Египтом и Израилем (июнь 1967 года). Оба государства имели общие интересы по отношению к Синайскому полуострову, но благодаря взаимным уступкам конфликт был успешно разрешен¹⁸. Из этого следует, что фразеологический образ *линия разведения сторон* обладает ‘пространственно-темпоральной семантикой приостановления конфликтной ситуации’, в то время как образ *принцип разведения сторон* – ‘фактуальное недопущение разногласий’.

Значение фразеологизма *принцип вынесения за скобки*¹⁹ находится между семантикой устойчивых выражений *линия разведения сторон* и *принцип разведения сторон*. Намибийский конфликт середины XX века показывает способ снижения напряженности в противостоянии посредством нивелирования спорных вопросов, отодвигая за скобки предмет спора и урегулирование остальных сложных вопросов²⁰.

Семантика разрешения конфликтных ситуаций путем призыва к конструктивным дей-

¹¹Гамаюн Е. В зоне разведения сторон на Донбассе завязался бой // Моск. комсомолец. 2021, 10 марта. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/03/10/v-zone-razvedeniya-storon-na-donbasse-zavyazalsya-boy.html> (дата обращения: 31.03.2023).

¹²Контактная группа работает над новыми зонами разведения сторон на Донбассе // РИА Новости. 2016, 26 окт. URL: <https://ria.ru/20161026/1480078786.html> (дата обращения: 31.03.2023).

¹³Совместная пресс-конференция по итогам встречи в «нормандском формате» // Официальный сайт Президента России. 2019, 10 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62277#sel=28:7:ihg:28:9:ghi> (дата обращения: 31.03.2023).

¹⁴Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.

¹⁵Путин поручил ввести с 6 до 7 января режим прекращения огня // РИА Новости. 2023, 6 янв. URL: <https://ria.ru/20230105/putin-1843179065.html> (дата обращения: 31.03.2023).

¹⁶Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Проблемы нац. стратегии. 2014. № 4(25). С. 136–151.

¹⁷Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3.

¹⁸Самсонов А. Шестидневная война между Израилем и Египтом, Сирией и Иорданией // Воен. обозрение «Торвар». 2012, 5 июля. URL: <https://topwar.ru/15067-shestidnevnyaya-voyna-mezhdu-izrailem-i-egiptom-siriyey-i-iordaney.html> (дата обращения: 31.03.2023).

¹⁹Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 783 с.

²⁰Голубинов Я. Бывшая колония против бывшей колонии // Воен. обозрение «Warspot». 2020, 29 нояб. URL: <https://warspot.ru/6169-byvshaya-koloniya-protiv-byvshey-kolonii> (дата обращения: 31.03.2023).

ствиям также обнаруживается в следующих устойчивых оборотах: *дайте миру шанс*²¹, *нет войне*²², *занимайтесь любовью, а не войной* (*make love, not war*)²³ и др.

Так, фразеологизм *дайте миру шанс* является калькой англоязычного слогана *give peace a chance*²⁴. Впервые это устойчивое выражение было употреблено в песне Джона Леннона, которая являлась акцией протеста против военных действий во Вьетнаме (февраль 1969 года), оно обладает семантикой 'сопротивления'. В наши дни данное выражение приобрело статус лозунга и выступает в качестве призыва к мирному урегулированию конфликтных ситуаций, а также говорит о существовании реальной 'благоприятной возможности' для сохранения мира.

Семантика 'препятствования развитию деструктивных действий' отражается в следующем устойчивом выражении: *нет войне*²⁵. Приведенный лозунг содержит призыв к решительности и ультимативности. Данное направление также прослеживается в высказываниях, появившихся после Второй мировой войны, указывающих путь к ненасильственному установлению мира.

На современном этапе исторического развития фразеологизм *нет войне* приобрел семантику 'манипуляторного призыва для поражения стороны X, влияя на нее с точки зрения гуманности'. Несомненно, оборот *нет войне* продолжает означать 'настойчивости в кон-

структивных действиях', но на фоне современных исторических событий данный фразеологизм способен отвлечь внимание адресата от истинных закодированных свойств объекта. Стоит полагать, что современное прочтение слогана *нет войне* коррелирует с денотатом фразеологического оборота *политика двойных стандартов*²⁶ – 'недопущение неблагоприятной ситуации' (но не без ущерба для одной из сторон, участвующих в соглашении).

Фразеологизм *make love, not war* (досл.: делайте любовь, а не войну) находит эквивалент в русском языке – *занимайтесь любовью, а не войной*. Данную фразу в 1963 году перед аудиторией студентов в Университете Огайо произнес социальный критик и фольклорист Гершон Легман²⁷. В 1964 году фразеологический оборот *make love, not war* использовали представители американского молодежного движения хиппи, вкладывая в его значение коннотативные компоненты 'счастье' и 'свободные отношения' [10, с. 18]. На фоне военных конфликтов во Вьетнаме устойчивый оборот *make love, not war* становится сатирическим (механико-технической метафорой) призывом к миру.

В 1994 году данное выражение стало соответствовать достаточно специфическому отражению реальности и означать любого рода преобразования для достижения цели²⁸. В 2011 году после завершения Кубка Стэнли и конфликта

²¹Осипова А.А., Шулежкова С.Г., Вальтер Х., Михина О.В. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати; Greifswald: Ernst-Moritz Univ., 2016. 300 с.

²²Там же.

²³Fattig P. The Famous Words Likely Were Borne by Ashland Resident // Mail Tribune. 15 August 2010. URL: <http://www.mailtribune.com/apps/pbcs.dll/article?AID=/20100815/NEWS/8150330> (дата обращения: 31.03.2023).

²⁴Там же.

²⁵Осипова А.А., Шулежкова С.Г., Вальтер Х., Михина О.В. Указ. соч.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

²⁸Glaister D. Air Force Looked at Spray to Turn Enemy Gay // The Guardian. 13 June 2006. URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/jun/13/usa.danglaister> (дата обращения: 31.03.2023).

фанатов появилась иллюстрация к слогану *take love, not war*, транслирующая семантику ‘отказа от насилия’²⁹.

Отметим, что данный устойчивый оборот содержит аллюзию на неприятие насильственных действий – например, такое отражение ‘антивоенной’ семантики находим в британской газете *The Guardian*, где описывались протесты по поводу войны в Ираке³⁰.

Деструктивная акциональность (сопротивление насилию)

В данной группе фразеологизмов семантика акциональности проявляется в аспектах деструктивной (противоборствующей, разрушающей навязываемые принципы) деятельности этнополитического пространства, которая нацелена на активное предметное противостояние агрессивным действиям со стороны противника – агрессия против агрессии. Устойчивые обороты данной группы демонстрируют готовность к самообороне, служат предостережением нестабильных ситуаций, подчеркивают сопротивление сложившейся ситуации и отражают единение и противодействие.

Например, фразеологизм *атлантическая/евроатлантическая солидарность*³¹ включает в себя два компонента: *атлантический* – ‘величественный по силе’ (отсюда – Атлантический океан)³² и *солидарность* – ‘единство интересов’³³. Следовательно, *атлантическая солидарность* – это ‘защищенная общность ин-

тересов стран, омываемых Атлантическим океаном (Соединенные Штаты Америки, Канада, Евросоюз)’, которая нацелена на регулирование геополитических стратегий по отношению к другим странам.

Благодаря метафорической ассоциации защищенности фрагмент образа ‘единство интересов’ в анализируемом устойчивом обороте отражает концептуальное содержание ‘семейные ценности’, поскольку члены данной ячейки общества, подобно семье, на международной арене выстраивают стратегии взаимоотношений и формируют свой имидж в соответствии с принятыми внутри ячейки установками, лоббируя собственные интересы.

Транслируя метафору соборности, фразеологизм *атлантическая солидарность* создает образ храма, где преобладают равноправие и всесторонняя защищенность всех членов-участников, как, например, в другом устойчивом выражении – *один за всех и все за одного* (франц. *un pour tous, tous pour un*)³⁴. Данный фразеологический оборот был впервые использован в романе А. Дюма «Три мушкетера» для номинации прочности союза. В русскоязычной культуре находим синонимичный оборот *один в поле не воин*³⁵ – он встречается в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», обладает семантикой ‘единства’³⁶.

Семантику ‘общности интересов и единства’ (метафора соборности) находим и в выражениях, возникших на фоне современных

²⁹Гуляйкина Д. Make love, not war: как появилась одна из самых красноречивых фотографий-символов борьбы за мир // *The Voice*. 2023, 9 янв. URL: <https://www.thevoicemag.ru/social/stories/make-love-not-war-kak-poyavilas-odna-iz-samyh-krasnorechivyh-fotografii-simvolov-borby-za-mir/> (дата обращения: 28.02.2023).

³⁰Barkham P. Patrick Barkham. Iraq War 10 Years on: Mass Protest That Defined a Generation // *The Guardian*. 15 February 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/15/iraq-war-mass-protest> (дата обращения: 31.03.2023).

³¹Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910. 676 с.

³²Там же.

³³Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 4.

³⁴Dumas A. Les trois mousquetaires // *La Bibliothèque électronique du Québec Collection À tous les vents*. Vol. 114: version 1.01. BeQ, 2020. 529 p.

³⁵Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: [в 2 т.]. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1912. 779 с.

³⁶Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1981. 375 с.

исторических событий, например во фразеологизме *Россия и Украина – навеки вместе*³⁷. Данный устойчивый оборот восходит к временам Союза Советских Социалистических Республик (СССР), символизируя поддержку во всех сферах общественной жизни. Казалось бы, с окончанием эпохи СССР такой фразеологический оборот (лозунг) должен был стать частью устаревшего нормативного пласта, но он остается актуальным и в настоящее время, выражая надежду на нерасторжимость дружеских отношений, неся в себе созидательную семантику и метафору соборности.

На современном этапе исторического развития находим схожие синонимичные обороты: *Крым и Донбасс, Россия – за вас*³⁸; *Россия и Крым – вместе навсегда*³⁹. Устойчивый оборот *Россия и Крым – вместе навсегда* обладает семантикой 'единства', в то время как фразеологизм *Крым и Донбасс, Россия – за вас* является прокламацией защиты и солидарности. Здесь наблюдается семантическое усиление идеи соборности, т. к. выражается не только значение 'единства', но и значение 'покровительства' в случае деструктивных действий.

Фразеологический оборот *Крым – это Россия*⁴⁰ имеет схожую семантику. Использование данного устойчивого выражения подразумевает оценку современного миропорядка. Фразеологизм *Крым – это Россия* является гиперболи-

зированным образом Российской Федерации с непосредственным квантифицированным расширением характеристик и несет в себе коннотативную семантику 'прочности и поддержки'.

Обладает семантикой 'единства и покровительства' на фоне деструктивных действий и такой оборот: *кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет*. Ошибочно считается, что данное крылатое выражение принадлежит полководцу Александру Невскому. Так, например, режиссер С. Эйзенштейн в фильме «Александр Невский» видоизменил искомую библейскую цитату «...ибо все, взявшие меч, мечом погибнут...»⁴¹. Схожее выражение «... Господь сказал, что каждый, взявший меч, от меча погибнет» встречаем в научно-популярной книге «Царство Божие внутри нас» Л.Н. Толстого⁴². В древнеримской культуре находим похожий устойчивый оборот *qui gladio ferit, gladio perit* (букв.: тот, кто ударит мечом, погибнет от меча / поднявший меч от меча погибнет)⁴³. На современном этапе развития фразеологизм *кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет* отражает метафоризацию возмездия и защиты стороной X стороны Y от целенаправленных деструктивных действий со стороны Z.

Фразеологизм *славянская дружба и братство дороже английского царства*⁴⁴ подчеркивает метафорический образ единения и взаимопомощи (метафора соборности). Так

³⁷Осипова А.А., Шулежкова С.Г., Вальтер Х., Михина О.В. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии.

³⁸Там же.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. писания Ветхого и Нового завета. Т. 1. СПб.: Монтвида, 1904–1913. 24 с.

⁴²Толстой Л.Н. Царство Божие внутри нас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизненное понимание. Т. 2. Берлин: Библиогр. бюро (Kirchhain "e N.L.), 2006. 302 с.

⁴³Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4 000 ст. М.: Локид-пресс, 2004. 877 с.

⁴⁴Официальный телеграмм-канал губернатора Брянской области А.В. Богомаза. URL: <https://t.me/avbogomaz/774> (дата обращения: 20.09.2022).

губернатор Брянской области выразил свою точку зрения о взаимопомощи братскому народу г. Брянки (Луганская Народная Республика). Данный устойчивый оборот был преобразован из пословицы, получившей известность во времена СССР, – *дружба и братство дороже богатства*, которая утверждает ценность дружеской связи и взаимовыручки, а не материальных вещей⁴⁵. Синонимичный оборот *не имей сто рублей, а имей сто друзей* также повествует о ценностях настоящей дружбы, которая обеспечивает крепкий тыл (семантика соборности).

Устойчивое выражение *славянская дружба и братство дороже английского царства* состоит из нескольких компонентов. Адъективный компонент *славянский* подразумевает все, что связано со славянским народом и его культурой⁴⁶; в свою очередь, *славянский народ* (славяне) – родственные по языку и культуре народы⁴⁷. *Дружба* – взаимодовверительные отношения, построенные на общности интересов⁴⁸. *Братство* – объединение, союз⁴⁹. *Английский* подразумевает все, что связано с английским народом и его культурой⁵⁰. *Царство* – государственная форма правления, во главе которой находится царь⁵¹. Следовательно, исходный фразеологический оборот устанавливает приоритет взаимоотношений близких по духу народов (здесь – славянских), основанных на доверии и взаимных интересах, над новыми, отличными по духу и менталитету взаимоотношениями, которые несут неизвестность. Вследствие этого фразеологизм *славянская дружба и братство дороже англий-*

ского царства приобретает семантику ‘поддержки ближнего и единения’, где также аккумулируются признаки соборности.

Следующий фразеологизм *Peace-Support Forces/Peace-Keeping Forces* (букв.: силы по поддержанию мира)⁵² также отражает деструктивные действия (фактическое противодействие силе). Эквивалент в русскоязычной культуре – миротворческие силы. Фразеологизм *Peace-Support Forces/Peace-Keeping Forces* состоит из двух компонентов: *Peace-Support/Peace-Keeping* – двухморфемный (мир + поддержание/сохранение) компонент ‘поддержание мира’, который в русском языке представлен двухкорневой лексемой *миротворческий* (мир + творение) – способствующий прекращению конфликта⁵³; *Forces (силы)* – воздействие⁵⁴. Таким образом, устойчивый оборот *Peace-Support Forces/Peace-Keeping Forces (миротворческие силы)* содержит метафору влияния и/или противодействия с целью сохранения мира всеми возможными средствами. Следовательно, данный оборот приобретает семантику ‘деструктивных действий’. Также заметим, что русский образ фразеологизма мир создает, а английский образ – мир поддерживает (сохраняет созданное).

Согласно ООН, *миротворческие силы* – войска ООН, которые предотвращают угрозу для всего мира, ожидаемую от конфликта на определенной территории⁵⁵. Соответственно, стоит отметить, что здесь оборот приобретает немного иную, экспрессивную окраску. В данном

⁴⁵ Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 ст.

⁴⁶ Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 4.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 1. М.: Рус. яз., 1985. 703 с.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 4.

⁵² Флури Ф. Русско-английский политический словарь. Женева, 2002. 38 с.

⁵³ Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 2.

⁵⁴ Евгеньева А.П. Указ. соч. Т. 4.

⁵⁵ ООН и укрепление международного мира и безопасности // Советский Союз и Организация Объединенных Наций 1966–1970 гг. М.: Наука, 1975. 536 с.

контексте устойчивый оборот подобен разделительному и/или оборонительному сооружению, которое разводит/защищает конфликтующие стороны, и приобретает семантику 'давления и воздействия'.

Выводы

1. Этнополитическое пространство в образе фразеологизма представлено нестатическими, государственно-правовыми, коммуникационными потоками информации с точки зрения национального фактора, отражающего мировоззрение определенного народа (в зависимости от идеологии) по отношению к многопартийным и разностатусным субъектам и системам.

2. Акциональность во фразеологизмах, представляющих этнополитическое пространство, как правило, в призывах к отказу от воплощения идей по дестабилизации устоев, а также к урегулированию конфликтных ситуаций насильственным или ненасильственным путем, в предостережении от последствий реализации неверной политики и пр.

3. Собранный материал показывает, что фразеологическая акциональность в аспектах этнополитического пространства заключается в следующих формах: *конструктивная акциональность* (призыв к миру) – приостановление

или полное урегулирование конфликтной ситуации мирным способом на фоне предложения превентивных мер; *деструктивная акциональность* (сопротивление насилию) – готовность к самообороне или ведению обороны на фоне попытки разрушения созданного, подразумевает разрешение противоречий посредством прямых столкновений.

4. Конструктивная акциональность устойчивых выражений, призывающих к миру, обычно представлена механико-технической метафорой, в то время как деструктивная акциональность, являющаяся фактическим отражением агрессии со стороны противника, представлена, как правило, метафорой соборности – в виде частотных когнитивных моделей *интересы + единство* и *единение + взаимопомощь*, а также семантическим усилением соборности: *единство + покровительство*.

Компонентная модификация отражения действительности для конкретизации происходящей ситуации, метафорическое пересечение интересов, а также исторически сложившиеся компоненты в отдельных фразеологических единицах могут являться специфическим описанием реальности и рассматриваться как образ-прототип при современном прочтении оборота.

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 288 с.
2. Василенко А.П. Образы фразеологизмов, построенные на идее социального противоборства (на материале военного жаргона) // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2022. № 1(459). С. 117–128. DOI: [10.47475/1994-2796-2022-10114](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10114)
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Коренькова С.А. Коннотативная семантика 'воздействия' (на материале фразеологизмов военной тематики) // Филол. аспект: междунар. науч.-практ. журн. 2023. № 1(93). С. 20–24.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
6. Крюкова И.В. Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 8(62). С. 139–142.
7. Савчук И.П. Эволюция мифолингвистических характеристик геополитонима СИБИРЬ (на материале современных СМИ): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 216 с.
8. Карбулатова И.С., Патенко Г.Р. Основные проблемы имиджевой политики региона в дискурсе визуальной коммуникации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (23 октября 2014 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 487–495.

9. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 286 с.
10. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2003. 444 с.

References

1. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
2. Vasilenko A.P. Phraseological Units Based on the Idea of Social Confrontation in Military Slang. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 1, pp. 117–128 (in Russ.). DOI: [10.47475/1994-2796-2022-10114](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10114)
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. 242 p. (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem*. Moscow, 2004. 256 p.).
4. Koren'kova S.A. Konnotativnaya semantika 'vozdeystviya' (na materiale frazeologizmov voennoy tematiki) [The Connotative Semantics of 'Pressure' (Exemplified by the Military Phraseological Units)]. *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2023, no. 1, pp. 20–24.
5. Podol'skaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terms]. Moscow, 1978. 200 p.
6. Kryukova I.V. Pragmatika onima: napravleniya issledovaniy i metodika analiza [Pragmatics of Onym: Area of Research and Analysis Methods]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 8, pp. 139–142.
7. Savchuk I.P. *Evolyutsiya mifolingvisticheskikh kharakteristik geopolitonima SIBIR' (na materiale sovremennykh SMI)* [The Evolution of the Mytholinguistic Characteristics of the Geopolitonym SIBERIA (Based on the Material of Modern Media): Diss.]. Moscow, 2021. 216 p.
8. Karbulatova I.S., Patenko G.R. Osnovnye problemy imidzhevoy politiki regiona v diskurse vizual'noy kommunikatsii [The Main Problems of the Image Policy of the Region in the Discourse of Visual Communication]. *Vizual'naya kommunikatsiya v sotsiokul'turnoy dinamike* [Visual Communication in Sociocultural Dynamics]. Kazan, 2015, pp. 487–495.
9. Shulezhkova S.G. *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie* [Winged Words of the Russian Language, Their Sources and Development]. Moscow, 2002. 286 p.
10. Buchanan P.J. *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization*. New York, 2002. 308 p. (Russ. ed.: B'yukenen P.Dzh. *Smert' Zapada*. Moscow, 2003. 444 p.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V294

Anatoliy P. Vasilenko

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University;
ul. Bezhitskaya 14, Bryansk, 241036, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8777-5743> e-mail: a.p.vasilenko@mail.ru

Snezhana A. Koren'kova

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University;
ul. Bezhitskaya 14, Bryansk, 241036, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4051-6187> e-mail: snezhick.b@mail.ru

THE SEMANTICS OF ACTIONALITY IN THE ETHNOPOLITICAL CONTEXT (Exemplified by Russian and English Set Phrases)

This paper analyses the semantics of set phrases in terms of the ethnopolitical space (geopolitonyms). Phraseological units are studied here from the point of view of constructive (calling for peace) and destructive (resisting violence) actionality. The constructive actionality group represents the metaphorization of prohibition, either strict or advisory, calling for peace through nonviolent means.

The set phrases of this group emphasize unity, strength and mutual support as well as a call for conflict suspension. The group of destructive actionality demonstrates aspects of confrontation aimed to prevent an adversary's aggression. The set phrases of this group express confrontation, opposition and readiness for self-defence. Having analysed the set phrases, the authors identified the component modification of the specific reflection of reality during ethnopolitical processes. This modification reflects the national factor and the worldview of a people. In the course of ethnopolitical activity, the identified types of metaphorical structures are manifested in slogans calling for avoidance of conflict situations. Phraseological constructive actionality can be found in the settlement of disputes, while destructive actionality, in readiness for stabilization and resistance (through direct clashes) in the current destabilized situation. The main function of such set phrases is avoiding destructive actions, at the same time being able to recode information and carry hidden meanings to achieve certain goals while distracting the subject. By demonstrating actionality of constructive and destructive actions, phraseological phrases are able to exert impact of varying degrees.

Keywords: *phraseological unit, constructive actionality, destructive actionality, component modification, geopolitonym.*

Поступила 08.05.2023
Принята 19.09.2023
Опубликована 30.10.2023

Received 8 May 2023
Accepted 19 September 2023
Published 30 October 2023

For citation: Vasilenko A.P., Koren'kova S.A. The Semantics of Actionality in the Ethnopolitical Context (Exemplified by Russian and English Set Phrases). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 45–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V294